

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рокс
НОКС

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ

Tag

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Рокси Нокс

Генеральный Гад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69549670

SelfPub; 2023

Аннотация

Попала так попала ...Отчитала нашего нового генерального директора, как школьника, а он принял меня за уборщицу и обозвал идиоткой.Теперь он без конца ко мне цепляется, хоть увольняйся!Но вместо расчета молодой тираннице собирается меня... выдрать.Что бы это ни значило, я не позволю ему обращаться со мной, как с рабыней, и покажу, на что способны серые и скучные бухгалтерши!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Рокси Нокс

Генеральный Гад

Глава 1

Проблемы появились там, где я их не ждала. Наш единственный на этаже офисный туалет был занят. А мне срочно, срочно нужно попасть туда!

Переминаюсь с ноги на ногу, прикидывая масштаб трагедии. Я в брюках, к счастью, не белых. Неожиданное начало менструального цикла – не самый идеальный старт дня. Но всё обойдется, если через минуту дверь откроется.

Гипнотизирую: «Сим-сим, откройся».

Открывается, и я подвисаю, подумав, что у меня начались глюки из-за отсутствия кофеина в крови.

Из туалета выходит молодой мужчина, выглядящий как сбежавшая с показа модель Хьюго Босс.

Белая рубашка, обтягивающая литые мускулы и расстегнутая на одну пуговичку вверху. Черные узкие брюки. Коротко подстриженные темные волосы и аккуратная небрированность на лице.

И одеколон... от которого колени становятся мягкими, как желе.

Парень бросает на меня презрительный взгляд и отходит

в сторону.

Я встряхиваюсь, сбрасывая с себя тупое оцепенение, и шагаю внутрь освободившегося туалета.

Торопливо достаю упаковку тампонов и... замечаю прозрачные капли на ободке унитаза.

Я никогда так не делала, но в этот раз вылетела из помещения и поискала глазами красавца.

Ага, вон он с телефоном у кадки с фикусом стоит.

Подлетаю к нему, упираю руки в боки и говорю:

– Вас не учили, что прежде чем делать свои мокрые дела, крышку унитаза надо поднять? А закончив – опустить обратно.

Парень отрывает взгляд от телефона и смотрит на меня, как на сумасшедшую:

– Чего?

– Того. Вернитесь и уберите за собой.

– Куда?

А мачо, оказывается, не из сообразительных. Так я и знала, что красивая внешность не равно высокий интеллект.

– В туалет! – указываю пальцем.

– Ты что, больная? – его взгляд тяжелеет.

– Я больная? – переспрашиваю злым шепотом.

– А я, понял – ты уборщица, – кивает с усмешкой. – Так иди и убирай, – указывает пальцем на открытую дверь.

Представляю, как смешно мы выйдем со стороны: жарко спорим и одновременно тычем пальцами в сторону кло-

зета. Медленно опускаю руку.

Стою, как оплеванная. Я типа уборщица и должна убирать вот за этим козлом?!

– Кто накапал мимо, тот и убирает, – шиплю злобно.

– Никуда я не капал, ясно?! Я зашел руки помыть. Отвали от меня, идиотка! – раздраженно говорит павлин и уходит.

Не, нормально? Не капал он! А кто тогда это сделал? Барабашка? Он последний вышел, значит с него спрос!

– И да, – оборачивается незнакомец, – у вас там вместо нормального жидкого мыла лежит какой-то обмылок. Относитесь внимательнее к своим непосредственным обязанностям.

Выдав это, он сворачивает за угол.

Это что вообще было? Кто тут такой наглый раскомандовался в нашем офисе? Новый сотрудник? Интересно, на чье место он пришел и не много ли спеси для новичка? У нас ведь заняты все вакансии, никто не увольнялся и не собирается, насколько я знаю.

Но, черт возьми, я что правда похожа на уборщицу?!

Вспомнив, зачем вообще хотела попасть в туалет, возвращаюсь туда и делаю свои дела.

Благо мне не требуется облегчиться и садиться на залитый чужими биологическими жидкостями унитаза.

Все равно меня потряхивает от возмущения. Это стычка с павлином так на меня подействовала.

Ч-черт, в коридоре всё еще пахнет вкусным парфюмом

этого типа! Может, пойти по запаху и выяснить, к кому он пошел?

Да больше делать мне нечего – выслеживать какого-то ненормального.

Возвращаюсь в свой кабинет. Моей начальницы Серафимы Ивановны нет на месте. С сегодняшнего дня она в отпуске. И мне придется начислять зарплату без её контроля, поэтому нервничаю с самого утра. Боюсь накосячить.

Еще и месячные некстати пошли, живот болит. И злая, как сорвавшаяся с цепи сучка. Хихикаю от сравнения, пришедшего в голову. Я вообще-то безобидная и кроткая, просто сегодня неудачный день.

Дался мне этот незнакомый тип и его безалаберность. Надо было промолчать, наверняка, он просто чей-то посетитель.

Но он назвал меня идиоткой!!

Сама напросилась, Огнева.

Всё так, но...

Из головы не выходит наглый тип, и я мысленно продолжаю с ним горячечный спор. И тоже называю его идиотом и триумфально посылаю нахрен. Так то лучше!

Через час нас всех срочно собирают в кабинете генерального. В голове возникает страшная картинка, что меня сейчас будут прилюдно казнить за какой-нибудь косяк, о котором я еще не знаю. Ну не дура ли?

А вдруг кому-нибудь зарплату не додала?

Просовываю голову в кабинет Богдана Александровича, чтобы считать его настроение и эмоции, но не вижу шефа.

Вместо него в кресле сидит напыщенный индюк, с которым я имела честь познакомиться возле туалета, и осматривает сотрудников строгим взглядом, как будто намерен сделать выговор каждому. Был бы человек, статья найдется.

Что здесь происходит?

Кто-то подталкивает меня в спину, и мне приходится шагнуть в просторный кабинет.

Индюк переводит на меня радиоактивный взгляд, пригвозждая к месту. Нехорошие предчувствия усиливаются, и у меня с чего-то вдруг подкашиваются колени.

– Я Адам Богданович Годунов, ваш новый генеральный директор, – звучит негромкий властный голос.

– Ой, идиотка, – бурчу себе под нос и крепко-крепко зажмуриваюсь, как будто это меня спасет от его гнева.

– А Богдан Александрович? – кто-то спрашивает робко.

– Мой отец приболел. Я теперь вместо него.

Я обвинила сына начальника в невоспитанности. Ой, что теперь будет!

Он уже волком смотрит на меня.

Хоть увольняйся теперь.

– Я рад, что на мой зов откликнулись все, даже технический персонал, – красноречиво смотрит на меня. А потом и все остальные – с недоумением.

– Но я не... – краснею под насмешливым взглядом нового

босса.

Хватаю себя в кулак и хорошенечко встряхиваю. Поднимаю подбородок и говорю с вызовом:

– Я старший бухгалтер.

Получается очень даже ничего. По крайней мере, начальник стирает с лица унижительную усмешку.

Мстит! Как пить дай, мстит мне за подозрения в отсутствии рамок приличия.

Может, и вправду, кто-то другой полил ободок? Легко, я уже не раз вижу это непотребство. Поэтому и бомбануло меня так некстати.

И тут я вспоминаю, что у генерального директора есть свой личный клозет – чистенький, убранный и с сидущечкой от Армани! И Адаму Гадунову нет нужды шариться по общественным.

Ой, я сказала Гадунову, да?

А мне нравится. От слова Гад.

А я идиотка – да, что испортила отношения с главным в первый же день.

Глава 2

Адам

– Я Адам Богданович Годунов, ваш новый генеральный директор, – говорю собравшимся людям, которые смотрят на меня как на восьмое чудо света.

Особенно та воинственная особь, как там её? Мне еще предстоит пройтись по кабинетам и лично познакомиться с каждым подчиненным. Даже в подсобку зайду и проверю наличие средств для гигиены. Отец их всех явно расслабил.

Помыл руки, называется. Какая-то пискля наехала на меня и обвинила во всякой гадости. А сама даже мыло забывает класть. Полнейшая антисанитария.

– Я старший бухгалтер, – сообщает мелкая злючка.

Так она не уборщица?

Что ж, ошибся, бывает.

Молниеносно строю планы, как взъебу бухгалтерию, найду к чему прицепиться и вышвырну вон сучку, посмевшую меня прилюдно отчитать.

Или пусть живет пока?

Осматриваю ее грудь и всё, что ниже. Мелкий рост, но в целом хороша. Её бы на каблуки поставить. Что за унылые балетки? А, ну да, бухгалтерия. Что еще ожидать от серости?

Отпускаю персонал. Расходятся с тусклыми лицами. Да чо не так? Поняли, что я строг и суров? И наведу здесь свои

порядки.

Тук-тук.

– Ну, входите, – милостиво разрешаю, не отрывая взгляда от бумаг.

– Адам Богданович, вот.

Поднимаю голову и вижу блондинку. На ней такая узкая юбка, что кажется, сейчас треснет по швам.

– Что это? И кто Вы?

– Я Ваш пиар-менеджер Оля Пегина. А это макеты Ваших визиток. Я обо всем позаботилась. Посмотрите, вот эти – золотые, выглядят солидно, – трещит, как сорока.

– Мне они пока не нужны, – режу, едва взглянув на бумажки.

– Но как же, – раскрывает пухлый рот.

– Идите, Пегина, работайте, – машу пальцами.

С оскорбленным видом блонда забирает бумаги и удаляется. Терпеть не могу чьи-то инициативы. Нужны будут визитки – скажу. Чего бежать впереди паровоза? У меня и без этого проблем хватает.

Надрывается телефон. Мама. Принимаю вызов и включаю громкую связь:

– Как он там? – спрашиваю.

– По-прежнему, – вздыхает мать. – Не говорит. Поврежден лицевой нерв.

– Так, ма, панику отставить, отец в хорошей клинике под присмотром лучших профессоров города. Всё будет хорошо.

– Да, будет, – хлюпая носом, соглашается маман и переводит тему, – Ну как ты там, справляешься на фирме?

– Работы много, – отвечаю уклончиво.

Тут её не просто много, тут полный абзац!

– Хорошо, сынок. Увидимся вечером у папы. Пока.

Кладу трубку, беру список фамилий подчиненных и иду на обход. Я должен посмотреть, кто где сидит и вообще. Чтоб не расслаблялись.

Бухгалтерия – первые в списке. Отлично!

Толкаю дверь и тотчас вижу перед собой большую аппетитную попу. Старший, стало быть, бухгалтер склонилась над кулером и ждет, пока чахлый ручеек наполнит ее кружку.

На кружке нарисован доллар. Хм... значит, серость о деньгах мечтает, да еще и в иностранной валюте. Не хило так.

– Серафима Ивановна, это ты? – спрашиваю, сверившись с листком.

Коротышка с большой попой выпрямляется и стреляет в меня рассерженным взглядом:

– А что, я похожа на Серафиму Ивановну?

– Без понятия. Значит, Милана Павловна Огнева?

– Да, это я.

Хм... Красивое имя для такой серости. Не соответствует, машинально отмечаю.

Её взгляд опускается на мою грудь и куда-то плывет. Мм,

любит мужские торсики? Это она меня без рубашки еще не видела. Три года тело «делал».

– Милана из Милана срочно подготовьте мне отчет по доходам компании за последний год. Живо! – добавляю строгости в голос, чтобы не подумала, что шучу и флиртую с ней.

Зачем я сказал ей Милана из Милана? Так, просто к слову пришла рифма. Какой ей Милан хоспади. Её максимум – Хургада, где живут бронзовые озабоченные египтяне.

Пална вздрагивает и бросается к монитору. Глаза круглые, испуганные. Так-так, неужели накосячила, и мне придется узнать о чем-то неприятном?

– Отчет принесете ко мне в кабинет, – демонстративно смотрю на наручные часы. – Через десять минут.

Милана

Десять минут! Да только принтер будет печатать листы полчаса минимум. Он у нас тугодум, который давно пора заменить.

Вздыхаю, вот ведь дал бог нового начальника. Он не Богданович, он Бокомданнович.

– Давай же, печатай, – шлепаю по крышке принтера. – А то Бокомданный меня вздернет.

А каким ледяным взглядом он на меня глядел, словно подзревает в хищении в особо крупном размере!

Надо ж было такому случиться, что мой язык развязался

именно сегодня. Шлепаю себя по лбу, как будто это поможет мне вернуться на машине времени назад и отменить встречу у туалета.

Еще и засмотрелась на него! стыдобище.

Нет, ну а зачем с расстегнутой рубашкой по офису щеголять? Уже разделся бы тогда совсем!

Огнева, прекращай. Ты трусики свои проверь, не потекла случайно от горяченького Гада без пуговиц, мм?

А эта сильная рука с дорогими часами? Не зря же наша юридическая фирма называется «Право сильного». Похоже, Адам собрался держать нас в железном кулаке.

Каким-то чудом через пятнадцать минут приношу ему отчет. Робко стучу в дверь генерального:

– Можно?

– Вы опоздали, Огнева, – говорит он, сканируя меня своим горящим взглядом. – Могли бы попить кофе потом, после того, как отчет будет лежать на моем столе.

– Но я не пила кофе. Это принтер, он не фурычит.

В кабинете теперь пахнет по новому – кожей и стойким мужским ароматом.

– Ага, рассказывайте мне тут, – дерзко усмехается, обнажая идеальные зубы. – Я же чувствую, что от Вас кофе разит.

Упс, ну пила, пока принтер с чиханием и скрипом выплевывал из себя листы бумаги. Что тут такого?

– Принесите и мне кофе, а я пока почитаю, что Вы мне тут принесли.

– Но у Вас есть секретарь, попросите её, – выдыхаю возмущенно.

– Так, Пална, неси мне кофе или отправлю туалеты драить, – говорит на полном серьезе.

Глава 3

Милана

Вылетаю из кабинета генерального и чуть не сшибаю плечом начальника службы безопасности. А он, на минуточку, два метра ростом и центнер весом.

– Милка, куда летишь? – вскрикивает он.

– Кофе делать, – заносчиво отвечаю на бегу.

Вообще обнаглел! Меня и туалеты драить?! Да у меня высшее образование и красный диплом!

Просто скотина и гад.

Хотя не исключено, что этот тиран меня попросту троллит. Холодная месть за утреннее происшествие.

Так, надо держать себя в руках и не показывать ему, как меня уязвляет его отношение к подчиненным. Особенно лично ко мне!

С трудом удерживаюсь от того, чтобы плюнуть в чашку. Сколько сахара класть вообще? Не рискую, несу несладкий.

Секретарь Гадунова – Евгения провожает меня удивленным взглядом:

– Это ты типа обхаживаешь наше новое начальство?

– Попросил, – буркаю недовольно. – Видимо, ты плохо справляешься со своими обязанностями.

Я не язва и не хамка. Сегодня просто не мой день.

Ставлю чашку на стол Бокомданного и гордо собираюсь

покинуть помещение.

– Стоять, Пална!

Останавливаюсь и замираю, испытывая нехорошие предчувствия.

Он, как волк, подкрадывается ко мне и как, мне кажется, обнюхивает.

– Признайся, честно, – говорит над моим ухом, – ты плюнула в эту кружку?

От его горячего ментолового дыхания у меня сводит колени.

Мои уши сигнализируют о том, что слушали бы его сексуальный хрип вечно – короче говоря, покраснели.

– Нет! – ахаю. – Как Вы могли подумать обо мне такое?

– Еще как могу, после того, как ты отчитала меня утром у туалетов. Говорят, у бухгалтеров склочный характер. Охотно верю.

Адам Бокомданный продолжает стоять у меня за спиной, и я чувствую, что сначала покрываюсь ледяной коркой, а потом всё это дело начинает таять. Ощущеньица – огонь!

Разворачиваюсь и несмело смотрю ему в глаза. Я должна признать свою ошибку вслух и извиниться перед ним, иначе он будет цепляться ко мне постоянно.

Набираю побольше воздуха в легкие и выпаливаю:

– Простите меня, Адам Богданович, за утренний выпад в вашу сторону. Я была не права.

Слава богу, не вырвалось Бокомданнович! А то взбесила

бы его еще больше.

– То-то же, – ироничная усмешка, соблазнительная улыбочка генерального, и мою скованность, как рукой снимает.

– Если Вы и писаете мимо горшка, то я об этом не узнаю. У Вас же личный туалет.

Тсс... Огнева, ты что несешь??

Его глаза темнеют, и я чувствительно прикусываю себе язык. И-ди-от-ка!

– Пойдем, посмотришь, – говорит он и толкает меня в сторону личного клозета.

Нет-нет... я же пошутила, пожалуйста, не надоооо!

Сбежать никак не получится. Его монументальный торс перекрывает мне путь к отступлению.

Он оттесняет меня, всё ближе и ближе. Да не хочу я смотреть туда!

Глаза в глаза, словно игра в гляделки, кто первый моргнет. Спотыкаюсь на неровности и чуть не падаю. А этот гад даже руки не подал!

– Смотри, – властно командует он.

– Куда? – спрашиваю пересохшими от волнения губами.

Какого черта он творит? Как будто загоняет меня в ловушку! Это совсем не то, что должно происходить между начальником и подчиненной.

– На унитаз смотри.

– А я не хочу, – отвечаю полусшепотом.

– А придется.

Адам хватает меня за подбородок и разворачивает лицом к сидению.

Шикарный черный стульчак с сенсорной панелью. Идеально чистый, благоухающий трон. Стены санузла отделаны темным мрамором. Даже ванна есть. Неужели Богдан Александрович здесь купался? Впечатляет.

– Всё рассмотрела?

– Да-а. Отпустите... пожалуйста.

Кожа уже печет от его пальцев. Это вообще противозаконно быть таким горячим! Пусть померяет температуру, наверняка, она у него под сорок.

– Тебе не придет больше в голову оскорблять меня, мм? – склоняет голову набок.

Какие блестящие у него глаза. И губы... Зачем мужику такие красиво очерченные губы и идеально прямой нос?? Им вообще надо быть чуть красивее обезьяны, а этот же...

Шумно сглатываю слюну. Господи...

– Нет, не придет, – мотаю головой так сильно, что шея хрустит.

Больно то как.

Гадунов отпускает меня. Складывает руки на мощной груди и с усмешкой наблюдает, как я пячусь вон из его кабинета.

Победил.

Признаю, капитулирую и сожалею о своем поведении.

У меня стресс из-за отсутствия Серафимы Ивановны. И вообще мне надо проверить, всем ли я начислила зарплату.

Вдруг кого-то забыла. Мой страшный сон.

Опускаюсь задницей, которая сегодня отчаянно ищет приключений, в своё кресло и выдыхаю. Сердце колотится, как невменяемое, пульс скалит.

Я вообще ненормальная, раз решила играть в игры с генеральным директором. Ничем хорошим это не закончится для меня.

Во-первых, Бокомданный подумает, что дерзостью я пытаюсь обратить внимание на свою скромную персону.

Во-вторых, такие мужчины в принципе не глядят в сторону скучных бухгалтерш. Поэтому это выглядит жалко.

Да, порою со мной не соскучишься, но бывает меня клинит. Ведь основную часть своей жизни я провожу с цифрами. Может, поэтому и клинит, кто его знает.

Проводила бы больше времени в клубах. Глядишь – и нормальным человеком бы стала. Как все.

Поправочка: я не хочу быть как все.

На обед не иду. Принесла с собой в контейнере еду, и перекусываю отварной гречкой. Не то чтобы я на диете сижу и фанат каш, просто экономлю.

Надеюсь, сегодня Гадунову я больше не понадобится. А то я не вынесу его общества. Бесит – просто жуть! Как можно быть таким красавцем и кретином одновременно?!

До конца дня сижу на месте, как на иголках. Мысленно представляю, как Бокомданный зайдет в мой кабинет, окатит ледяным взглядом и попросит то, что не входит в обя-

занности простого бухгалтера.

Убраться в туалете.

К счастью, до конца дня меня никто не беспокоит. Наверняка у Гада нашлись дела поважнее. И хорошо! Видеть его надменную физиономию выше моих сил!

Бегу домой, чтобы было больше времени собраться. У меня сегодня свидание с парнем, которым общаюсь несколько месяцев онлайн.

Храни меня боже, потому что сегодня явно не мой день. Но переносить встречу нельзя.

Максим – так зовут того парня, давно ждет, и он настоящий красавец, судя по фоткам. Нельзя упускать такой шанс!

Глава 4

Милана

Сажу на удобном желтом диване и перемешиваю соломинкой молочный коктейль.

Напротив меня сидит Максим и белозубо улыбается. Парень не пьет алкоголь, потому что весь такой на спорте.

Он малость перекачен, и я с любопытством разглядываю бугры на его руках.

Максим не стал выпендрёжничать, надевать рубашки с расстегнутыми пуговицами, а пришел на свидание прямо в футболке. Неловко чувствую себя в своем лучшем платье, надо было в джинсах приходиться. Кто ж знал?

Молчаливая пауза подзатянулась. Судорожно придумываю, что спросить, но как назло мысли крутятся о новом начальнике.

Если он меня невзлюбил, а он невзлюбил! То мне придется туго. А может, он всего на недельку к нам пришел? Пока Богдан Александрович болеет.

Эх, мне бы алкоголя капельку, я бы мгновенно разболталась.

Хотя... сегодня утром выступала соло и без веществ, изменяющих сознание. Стыдно, неловко перед Бокомданным. А, ну его!

– Что ты спросил? – утонув в мыслях о работе (ага-ага, о

работе), пропускаю вопрос Макса.

– Ты где работаешь? – повторяет он.

О неееет, только не об этом!

– Да в фирме одной, не важно. Расскажи лучше о себе, – нацепляю на лицо приветливую улыбку.

Он симпатичный, но разговор совсем не клеится. Переписываться у нас получалось лучше. Может, потому что между сообщениями были огромные паузы?

И он рассказывает. О качалке, спортпите и своей кошке Дусе. Про последнюю мне слушать интересно, и я думаю: все не так уж плохо. У человека есть кошка, он ее любит, и это здорово.

Но где же пресловутые бабочки? Моя реакция на Гадунова была куда более красноречивой, когда он заталкивал меня в свой туалет. А тут совсем ничего. Хотя парень, повторюсь, красавчик.

Макс не раз приглашал меня к себе домой – знамо дело зачем.

Может, хватит уже быть одной? Бросить всё, поехать к нему и свалиться голой в его объятия?

Но кое-что меня останавливает. Дурацкое угнетающее чувство, что он мною попользуется разок и даже не позвонит на следующий день.

Тогда скачусь в депресс и совсем перестану доверять особям мужского пола. Я их и так не особо жалею. У них только секс в голове.

У того же Адама Бокмданновича...

О, снова здорово! Генеральный опять просочился в мои мысли, и капает на них своим ядом.

– Ну что, поедем ко мне? – спрашивает Макс, доставая деньги.

– Помочь тебе оплатить счет? – тянусь за кошельком, хотя знаю, что счет выйдет не большим. Если парень не сможет его оплатить, это будет первым звончком, что с ним не стоит связываться.

– Нет, конечно, – фыркает Максим, и виртуальный счетчик его очков стремительно крутится в моих глазах.

Может, все-таки поехать? Окидываю его оценивающим взглядом и закусываю губу. Он выпячивает грудь вперед, словно понимая, что сейчас решается судьба нашего секса.

Глупый! Он даже не догадывается, что у меня идут месячные. Какой может быть секс?

– Нет, я домой. Устала.

– Жаль, – грустно вздыхает парень.

Вообще-то, можно было заняться кое-чем. Руки, как говорится, есть. При правильном подходе они смогут принести разрядку нам обоим, но что-то не хочется...

Добираюсь домой на автобусе, еще не поздно и они ходят. Уныло. Тоскливо. Зайти что ли к подруге на пару рюмок чая? Моя Ленка – вот кто всегда готов поддержать алкогольный вечерок.

Затариваюсь в алкомаркете бутылочкой хорошего вина и

звоню в дверь подруги.

– Нежданчик, – открывая, говорит Лена.

– Ты не одна?

– С Ромкой.

– Ладно, я тогда пойду.

– Мил, может, останешься?

– Не, не буду вам, влюбленным голубкам, мешать.

Эх, у всех есть личная жизнь. А у меня только работа и цифры. Может, хобби себе какое-нибудь придумать, чтобы было куда душу вкладывать?

Так не умею ничего, руки из задницы растут, как говорила моя бабуля. Только баланс умею сводить на пятерку. Ну и владею остальными бухгалтерскими скиллами.

Мне двадцать пять, а живу, как старая дева. Сорок кошек не хватает только в моей квартирке для полного образа.

Открываю винишко, наливаю в бокальчик и сажусь за сериал.

Хочу страсти.

Чтобы жгло и пекло внизу живота при виде моего мужика.

Чтобы он кинул меня животом на стол и жестко отодрал, чтобы неделю не могла ноги свести.

Что, Огнева, винишко уже подействовало? Эротические фантазии начались?

А кто там у нас в главных ролях? Уж не Адам Богданович ли?

Адам

Бросаю маленькую сучку животом на дубовый стол и отвечаю смачный шлепок по огромной, как ночная луна, заднице.

Милана взвизгивает и молит о пощаде. Но я сегодня жесток и беспощаден.

Накажу. Спрошу строго с этой высокомерной выскочки.

Тугие стринги врезаются в ее розовую гладкую промежность. Отодвигаю их сторону и касаюсь пальцами мягких влажных губок.

Мила течет медовым водопадом...

– Что, заводит тебя грубое обращение? – усмехаюсь, погружая в нее два пальца.

– Не-ет, – дергается цыпочка.

Она пытается встать, но я припечатываю ее тяжелыми ладонями, укладывая обратно.

Рывком стаскиваю трусики вниз и агрессивно врезаюсь членом в её маленькую норку.

Бешено долблю, до звездочек перед глазами, чтобы наказать за плохое поведение. Ведь девчонка совершенно не в моем вкусе. Да, я просто наказываю её – не более.

Но какая роскошная задница у Миланы, черт побери.

Хочу её!

Мои липкие, после ее киски, пальцы ныряют в маленькое темное отверстие...

По моему уху шныряет чей-то огромный влажный язык. Чьи-то острые зубки прикусывают мочку. Так, стоп...

– Блядь, Милка, – цыкаю на свою расшалившуюся кошку. – Еще только пять утра, а ты уже проголодалась? Вот оглоедка.

Какой сон перебила!

Глава 5

Адам

Не открывая глаз, шлепаю босиком на кухню. Милка почти бесшумно следует за мной. Это огромная кошка хищной породы. На рысь похожа. От бывшей мне досталась.

На ощупь насыпаю сухого корма в миску и бреду обратно в постель в надежде досмотреть свой горячий сон.

В трусах бешеный стояк. Член пульсирует, болит, стонет. Охренеть, заявочки. Сжимаю ствол пальцами, чтобы угомонить его.

Пиздец...

На работу прихожу с опозданием. Иду мимо туалета без остановки. А ну как бешеная фурия, которую я жестко трахал сегодня во сне, выскочит оттуда и снова начнет обвинять во всех смертных грехах.

Жесть просто.

Надо поставить ее на место, чтобы не смела появляться в моих снах. Как будто я какой-то озабоченный полудурок, которому никто не дает.

Пока что в моей сексуальной жизни затишье из-за пошатнувшегося здоровья отца. На съем баб у меня попросту не хватает ни сил, ни времени, ни ресурсов.

С отцом всё плохо – инсульт. Незвестно, когда пойдет на поправку.

Поэтому работа, работа и работа. Хватит быть распиздяем, пора заняться делом жизни моего отца. Никто в меня не верит, ну да и похер. Я верю сам в себя – и это главное.

Кулаком толкаю дверь бухгалтерии и говорю не слишком весело:

– Доброе утро!

Моему взору снова предстает прелестная задница. Она что, знает, когда я зайду, и поэтому сразу поворачивается к начальнику «лицом»?

– Ой, доброе, – пищит серость, разворачиваясь боком, но не разгибаясь.

Издевательство. Прямо захотелось подойди сзади, задрать короткую (для скромницы) юбку на поясницу и засадить так, чтобы скулила сучкой...

– Почему ты не носишь каблук? – спрашиваю строго.

Брови Палны взлетают вверх. Не ожидала она такого вопросика.

– Я ношу, но не в рабочее время.

Наконец, выпрямляется и смущенно одергивает юбку, пряча симпатичные колени.

– С завтрашнего дня в офис приходишь на шпильках. А иначе... сама знаешь, – ухожу.

– Иначе что? – кричит вслед.

А вот догадайся – что! Пофантазируй немного, если хватит смелости.

Она оскорбляет мое развитое эстетическое чувство свои-

ми стремными балетками. Такие короткие ноги всегда должны быть обуты в красивые туфельки. Или ей норм гномом быть?

Пока иду в свой кабинет, попутно здороваюсь с коллегами, заглядывая во все кабинеты. В чем прелесть: мне совершенно плевать на их внешний вид.

Так какого же хрена меня заклинило на бухгалтерше? Пусть ходит, в чем хочет. Наши рабочие мест, к счастью, не по соседству. И если захотеть, можно вообще не пересекаться.

Так всё, похер на Палну. Есть дела поважнее. Мне кое-что не понравилось в бухгалтерском отчете, надо подумать, где собака зарыта. Но то, что ежемесячный оборот снизился – это факт. И я хочу вытянуть нас на прежний уровень.

Сдается мне, в нашей конторе завелась наглая жирная крыса, которая сливает нашим конкурентам информацию. И я выясню, кто это. А начну, пожалуй, с бухгалтерии.

Милана

Адам из ада совсем охренел – указывает мне, что носить. Нет, я этого не потерплю. Не буду идти у него на поводу и срочно переобуваться в шпильки. Он вообще в курсе, что каблуки вредны для женского здоровья? Угробить меня хочет, гад?

Не могу, как же бесит. Так бы и стукнула его чем-нибудь

тяжеленьким.

Еще и приснился мне сегодня весьма в привлекательном образе – австралийского тушилы. Но мой пожар между бедер он так не затушил. Зато «огнетушитель» у него был что надо во сне. Да вот только проснулась резко. Кто-то из соседей врубил музыку на полную катушку.

Козлы, такое сновидение испортили!

Как бы я не пыталась вернуться к горячему «пожарнику» – ничего не вышло. Покрутилась, пригрозила кулаком потолку, снова покрутилась и уснула.

Сегодня Бокомданный пришлепал на работу в деловом костюме и галстук. Никаких расстегнутых пуговиц и выпирающих ширинок. Только официоз, только хардкор.

Адаму всего двадцать семь лет, и до этого момента у него не было опыта руководства фирмой. Он вел частную юридическую практику. Я с утра немного послушала сплетни в курилке. Девчонки в восторге от нового шефа, особенно Оля Пегина из PR-отдела. Называла его властный босс и изображала кошачью лапку, которой она будет царапать спину Адама.

Озабоченные какие-то...

Ой, Огнева, а сама? Не ты ли горячие сны смотрела с участием Гадунова?

Бессознательное – это другое. Я эти сны у себя не вызывала, как шаман дождь. Так что с меня взятки гладки.

Через час новоявленный босс вызывает меня на ковер.

Интуиция подсказывает, что мне сейчас снова попадет. Поскорее бы Ивановна вышла из отпуска! При пожилом человеке он не посмеет меня третировать? Или посмеет? У Адама такой наглый взгляд, что мурашки безостановочно по коже сплывают, пока он не отвернется.

Жую мятную резинку несколько секунд, чтобы он не учуял от меня кофе и не заставил снова носиться с чашкой по офису. Выплюваю и иду на эшафот.

Внутри всё обмирает, когда стучусь в кабинет генерального.

– Входите, Огнева, – разрешает он.

Откуда он знает, что это я? А вдруг не я?

Протискиваюсь внутрь и встречаюсь глазами с Адамом Богдановичем.

– Дверь закройте, – командует он.

С удовольствием бы закрыла. С обратной стороны!

Ну, хоть не тыкает, значит, все не так уж плохо. Приободряю себя, как могу. Хотя до сих пор стыдно из-за цирка, устроенного вчера возле туалета.

Бокомданный встает с кресла и кладет на край стола какой-то документ.

– Вот тут, – водит указательным пальцем, – тут и тут – ошибки.

– Как ошибки? – падаю духом.

Ни на что не способна без Серафимы Ивановны! Самое время показать себя в отсутствие начальницы, но я только и

делаю, что косячу.

– А Вы прочтите внимательно, – хмурится, – и всё увидите. А если нет, то Вам, Огнева, пора заказывать очки.

– Да не нужны мне никакие очки, – впиваюсь глазами в отчет. – У меня прекрасное зрение.

Как же так? Я была уверена, что всё сделала правильно.

В нос ударяет аромат божественного парфюма – это Гадунов подобрался ко мне слишком близко, пока я просматривала документ.

Он стоит позади меня и ошпаривает шею своим огненным дыханием.

Дергаюсь в сторону и врезаюсь в его твердый пресс.

Ч-черт, надо же, что в эту секунду ему приспичило отойти и... Как неловко получилось.

Мне показалось, или от нашего столкновения коротнуло не по-детски? У меня точно волосики на руках дыбом поднялись.

Что это еще такое, Огнева? – строго обращаюсь к себе. Заглядываешься на генерального? Можешь смело удочки собирать и уходить с этого берега, здесь тебе ничего не светит. Олечка Пегина его присмотрела себе. А уж наша длинноногая блондинка бывшая модель... И...

– Если ошибешься еще раз, то я тебя выдеру, – обещает Адам полным соблазна голосом.

– Чего-о? – приоткрываю рот.

Надеюсь, я ослышалась, и он сказал, что выберет... эм..

другого бухгалтера вместо меня.

– Вы-де-ру тебя, – повторяет он по слогам.

Глава 6

Его красивые губы соблазнительно приоткрываются, когда он говорит. Божечки-кошечки, уноси отсюда ноги поскорее, твоего начальника поперло на пошлость. Но вместо этого мой рот говорит:

– Это значит, побьете?

– Отшлепаю, прямо отчетом по попе, – отвечает он.

Мне становится жарко, когда я в красках представляю, как мой строгий босс охаживает меня толстой папкой по голым ягодицам. Охренеть, это вообще что такое?

– Что, уже представила? Ушки покраснели, – изгаляется надо мной Гад.

Он сел обратно в кресло и забросил ногу на ногу. Бросаю быстрый взгляд на его пах. Топорщится. Кажется, не я одна представила порку!

В трусах влажно, и от этого дико стыдно. Надо поставить его на место, сказать, что со мной этот номер не пройдет. Нахмурься хотя бы, идиотка!

– Ничего я не представила. И, пожалуйста, Адам Боком... ой простите, Богданович, не смейте со мной флиртовать. Оставьте флирт для Олечки Пегиной.

Забираю папку с отчетом, в которую закралась ошибка, и гордо марширую к двери.

– Стоять, Огнева! – рывкает босс так громко, что у меня

закладывает уши.

Если он попросит кофе, клянусь, что брошу в него папку. Прямо в его холеное лицо!

– Это был не флирт. А реальное обещание. Исправь всё до понедельника. В восемь ноль-ноль по мск я зайду в кабинет с табличкой «Бухгалтерия» и увижу тебя стоящую на каблуках, с искренней улыбкой и с исправленным отчетом в руках. Понятно?

– Не понятно, – отвечаю задиристо.

– Если снова увижу задницу вместо приветливого лица и ужасные балетки, то я за себя не ручаюсь.

– Уволите меня? – спрашиваю с надеждой.

– Неа. Переведу в техслужащие, – сообщает с победоносной улыбкой.

Опять он за своё!! Сколько можно эксплуатировать тему уборки туалетов?

– Будешь мой кабинет драить, стоя на коленках.

– Да прям счас, – вспыхиваю и медленно тлею.

Нет, такие вещи не говорят своим подчиненным! Адам – сумасшедший говнюк.

– Можно и счас, – соглашается он.

Пока он больше ничего не придумал унижительного, ретируюсь. Уши и правда горят огнем. Мне не нравится реакция моего тела на начальника. Да что в нем такого, что я в его присутствии становлюсь кем-то другим, а не собой?

Красивый он и умный. Я слышала, опять же из офисных

сплетен, что Адам с отличием закончил МГУ по специальности «Юриспруденция» и проходил практику в прокуратуре.

Наверное, он собирался стать человеком в погонах, но судьба распорядилась иначе – приходится вкалывать вместо отца на фирме. Или передумал? Разочаровался, может, в профессии? Всякое бывает. Я вот свою любимую бухгалтерию ни на что другое бы не променяла!

Наша контора предоставляет услуги адвокатов по самым разным делам, начиная от развода и заканчивая уголовными преступлениями. У нас работает много крутых специалистов. Да и услуги стоят недешево.

Вот из принципа в понедельник не надену каблуки. Пусть побесится!

Ничего он мне не сделает. Выдерет – пфф, это же смешно! Мы едва знакомы.

А то, что я постоянно встречаю его жо... попой, так это совпадение. Я кофеман со стажем и частенько стою, склонившись над кулером с водой.

Не могу! До сих пор колени слабые после разговорчика с Гадом. Умеет же он напугать и разволновать одновременно.

Переключаюсь на переписку с Максом, чтобы успокоиться. Вот с кем уютно, спокойно и... скучно. Шлет мне фотки своей кошки. Милота. Но лучше бы себя прислал. Спортсмены вроде обожают фоткаться в зале. Демонстрировать свою красоту.

Прошу фотку, и минут через десять он присылает мне заказ. В это время стою у окна в коридоре и рассматриваю снимок.

Аппетитный голый торс и рука, нырнувшая в шорты. Косые мышцы обнажены, от пупка идет дорожка волос. Красиво!

– Торсиками любимся, Огнева, вместо того, чтобы работать? – слышу позади себя грозный голос Адама Бокомдановича и вздрагиваю.

Роняю телефон, и он падает экраном вниз.

Аааа, мое сердце сейчас остановится!! Нафига подкрадываться сзади?!

Присаживаюсь на корточки и тяну руку к телефону. Вот сейчас подниму его, а на экране образовалась паутинка.

Переворачиваю и выдыхаю. Цел!

Встаю на ноги и пытаюсь удрать вверх по лестнице, но начальник хватает меня за руку.

– Куда собралась?

– Так работать же.

– Правда? – оскаливается. – А если бы я тебя не застукал, ты бы еще минут двадцать залипала на голого мужика?

– Он не голый, – зачем-то перечу Адаму.

Виновата – стой и молчи. Но нет, я снова превращаюсь в стержовину, которой слово, а она в ответ два.

– Ага, ну конечно, не голый, – саркастично ухмыляется. – Просто недораздет. И судя по шаловливой руке, опущенной

в труссы, он как раз собрался подрочить.

– А что, у нас законом запрещено...? – проглатываю пошлкое слово.

– К счастью – нет. Иначе твоего парня уже бы привлекли. Видно, что дрочер со стажем.

Я открываю рот, чтобы выдать каких-нибудь колкостей Гаду и защитить Максима! Но, как назло, ничего толкового не приходит в голову, кроме детского «Сам дурак». Да ничего Макс не дрочер. Нормальный парень.

– Вот что, Пална, если тебя так вдохновляют мужские торсы, то мы повесим их у тебя в кабинете.

– Прямо на стену? – ехидничаю.

– Прямо на стену.

– Серафима Ивановна оценит, когда выйдет из отпуска.

– Я её отсажу от тебя.

– Как? Зачем? Почему?

– У тебя будет собственное царство, – подмигивает и уходит.

О чем он вообще говорил?

А в обеденный перерыв я узнала, что имел в виду Гадунов!

Ушла на час проветриться, а вернулась в картинную галерею мужских тел.

Адам Бокомданнович развесил по всей стене красивых раздетых мужиков в рамках.

Ааа, да он чокнутый! Здесь же бухгалтерия, а не нора ним-

фоманок.

На моем столе лежит записка: «Среди этих тел есть мое. Догадайся какое?».

Здесь есть его торс? Скольжу взглядом по фоткам. Большая часть обрезанные фото, без головы. Как вычислить Бокомданного?

Офигеть, задал задачку. Мне вообще-то работать надо, а не мужские животы рассматривать. Заинтриговал... Кто же из них Адам? Все красавцы, как на подбор.

У одного мужика крупным планом виден подбородок и краешек губ. Он забросил одну руку за голову и призывно смотрит в кадр. Это я дофантазировала сама, потому что лица нет. А губы как у Бокомданного.

Срываю этот портрет с крючка и иду в кабинет генерального. Если кто-нибудь увидит, ЧТО я ему притащила, то покрутят пальцем у виска.

Пока иду по длинному коридору, прижимаю портрет к груди, как ребенка, чтобы никто не увидел изображение.

– Адама Богдановича нет, – останавливает меня секретарша.

– Передай ему, – кладу на стол портрет, и глаза Евгении округляются.

– Огнева, ты в своем уме?

– Пока да.

– Какого черта ты крутишься возле босса? Думаешь, самая умная? Без тебя тут хватает претенденток на его член.

– А мне не нужен его член.

– Тогда прекрати сюда ходить. То кофе принесет, то голого мужика. Он что, радужный по-твоему? – кривится. – Поверь, его интересуют девушки. Адам Богданович ушел с Олечкой Пегиной на обед, и вот до сих пор не вернулся, – многозначительно улыбается.

– Это, – тычу пальцем на фотку в рамке, – Годунов.

– Да ладно? – заинтересовывается Евгения. – А где ты это взяла?

– Он случайно забыл в моем кабинете.

Женя фыркает и качает головой:

– Огнева, хватит! Тебе ничего с ним не светит.

– И слава богу! Адъос, – покидаю приемную и краем глаза замечаю, как секретарша Адама жадно впивается глазами в фотку.

Глава 7

Адам

Слушаю блондинку по имени Оля и поражаюсь тому, какая непроходимая глупышка работает в нашей солидной фирме. Ну, если только она хорошо разбирается в маркетинге, что тоже весьма сомнительно.

Смотрю на часы. Интересно, Пална уже обнаружила «подарочек» и поняла, что я ни разу не шутник, а человек своего слова? И выдеру её обязательно – это всего лишь вопрос времени.

– Хорошо, дайте рекламу на местном телевидении, – киваю Пегиной и встаю с места. – Раз уж Вы считаете, что у нас недостаток клиентуры, – саркастично усмехаюсь. – То даю Вам карт-бланш, но за расходы спрошу по всей строгости, уж не обессудьте.

– Адам Богданович, мы же еще кофе не попили, – говорит растерянно Олечка.

– В офисе попьете.

Расплачиваюсь по счету и выхожу из ресторана. Оля берет сумку и тащится следом.

К чему это было – совместный обед? Ничего нового и интересного Пегина мне не предложила. Или она ко мне так подкатывает? Ясно.

– Возвращайтесь к работе, Оля.

– А Вы сегодня будете? – наглеет с вопросом, но поймав мой строгий взгляд, быстро добавляет: – Я хотела Вам показать дизайн новой вывески.

– А со старой что не так? – нажимаю на брелок, и моя Ауди приветливо моргает фарами.

– Она не такая яркая, и Ваш отец...

– Оставь у Евгении, приеду, посмотрю.

Сажусь в тачку и катаюсь по делам. Заезжаю в пару мест, забираю костюм, сшитый на заказ.

Возвращаюсь в офис только к пяти и сразу же иду в бухгалтерию. Закрыто. Какого хрена? Опять где-нибудь сидит и торсами любитесь? Я ж ей всю стену облепил ими! А ей хоть бы хны!

– Евгения, где Милана Павловна? Срочно найди мне её.

– Так она ушла уже.

Коза такая.

– Без моего разрешения рабочее место не покидать.

На свидание с мачо убежала Милана Пална, как пить дай.

– Огнева Вам тут кое-что оставила, – мнется Женя.

– Что?

– Вот, – протягивает одну из распечатанных мною фоток.

Не угадала. Это не я.

Усмехаюсь и иду к себе.

– А с этим что делать? – спрашивает секретарша растерянно.

– Можешь забрать себе.

Прежде чем скрыться за дверью, успеваю заметить улыбку на её лице. Еще одна фанатка мужских торсов.

Снимаю пиджак и сажусь за стол. Захожу в базу данных и ищу номер Палны.

Набираю цифры и слушаю равнодушные гудки.

– Алло, – раздается стервозный голосочек в трубке, когда я уже хотел скинуть.

– Милана Павловна, кто Вам разрешил покидать рабочее место? – спрашиваю железным тоном.

– Ой, а кто это?

– Адам Богданович беспокоит. Где ты, мать твою? – спрашиваю ласково.

– Вы ошиблись номером, грубиян.

И кладет трубку.

Смотрю на сброшенный вызов и подвисаю. Охренеть и не встать, ей босс лично звонит, узнать, почему прогуливает работу, а тут такие пироги!

Набираю еще раз. Жду, выстукивая пальцами по столешнице.

– Да, Адам Богданович?

– Значит, не ошибся, – скрежещу зубами. – Ты где есть, Пална?

– Туфли отправилась покупать. Вы ж сами велели.

Брешет. Я прям чувствую по голосу ложь.

– Окей. В понедельник с утра посмотрим, что ты там купила. Как тебе подарочек? Понравился?

– Мм, если Вы о голых мужиках, которыми обвешали мой кабинет, то – нет.

– А вот врать не надо.

– ...

– Кстати, ты ошиблась. Когда придешь после уикенда на работу, открой верхний ящик в столе. Всего доброго, Огнева. И это был первый и последний раз, когда ты втихаря улизнула с работы. Я не отец, и буду наказывать жестко.

– А...

Не дослушиваю её оправдания и отключаюсь. Распустил отец персонал – это сразу видно. Ничего, воспитаю под себя. Особенно наглючку Огневу.

Милана

А ничего, что я отпрашивалась еще у Богдана Александровича на сегодняшний день? Я честно пыталась предупредить Гада, что мне нужно уйти, но его не было на месте.

Дело в том, что сегодня моя очередь ухаживать за мамой. А последний автобус отходит в 5 вечера. Так что иных вариантов нет, кроме как уйти в пятницу пораньше.

Захожу в дом, пропахший лекарствами, снимаю куртку и вешаю на крючок.

На кухне моя старшая сестра Нина пьет чай и скролит новостную ленту на смартфоне. Рядом её сын зависает в планшете. Мама спит в своей комнате.

– Милка приехала! – радостно вскрикивает Игорек.

– Тихо ты, бабушку разбудишь, – цыкает на него сестра.

– Милка, ты мне чупа-чупсы купила? – шепотом спрашивает племянник.

– Зубы побереги, они тебе еще пригодятся, – подмигиваю и взъерошиваю ему волосы.

– Нуу, так неинтересно, – тянет разочаровано.

Достаю из сумочки кислых червячков и вручаю мальчику.

Он хватает пакетик и радостно прыгает на одной ноге.

– Руки не забудь помыть, – напоминает ему Нина.

– Как мама? – спрашиваю у сестры.

– Нормально. Мы начали новый роман читать, я закладку оставила на нужной странице. Ей нравится.

– Хорошо, почитаем, – отвечаю нарочито бодро.

– Ну, я тогда пошла, – встает с места Нина.

– Конечно, иди, дорогая. Отдыхай.

Нине приходится всю неделю быть при больной маме, а я только по выходным приезжаю, потому что работаю. У сестры есть муж, и он все понимает. Привык, что жена всю неделю живет у родительницы.

Делаю себе чай и думаю о Годунове. Не уволит меня случайно за побег с работы без разрешения его Величества? Как бы я ни хорохорилась, но мое место мне дорого. И всё было гладенько на работе, пока не появился Адам.

Если бы не моя выходка возле туалета при первой встрече, он бы даже не обратил на меня внимания. И тогда мне бы

жилось спокойно. А так, я его уязвила. Язык, как помело, блин. Ничего не могу с собой поделать! Даже по телефону его отшила. Просто не люблю выражение «мать твою».

Когда слышу, вспоминаю про маму, и мне становится больно и неприятно.

Слышу, что мамуля проснулась, и спешу к ней. У нее мышечная слабость рук и ног после перенесенного инсульта, но разум и речь в порядке.

– Привет, мамулечка! – наклоняюсь и целую родную щеку.

– Милочка, здравствуй. Как твои дела? Что нового на работе?

И я рассказываю маме о Бокомданном гендиректоре. А она внимательно слушает.

Подношу кружку к ее губам и даю ей напиток.

– Мне кажется, что между вами проскочила искра, – заключает мама.

– Скажешь тоже! – фыркаю. – Не сошлись с первого же дня. По моей вине, конечно, но что уж теперь.

– Ты у меня красавица, грех такую не полюбить.

– Для мам их дети всегда самые красивые, – умничаю. – Почитать тебе роман?

– Нет, лучше еще расскажи про этого Адама, – просит мамуля.

А про торсы, которые висят по всему кабинету, рассказать? Мама у меня мировая женщина, поймет. Но нафанта-

зирует себе невесть что. Подумает, что у нас намечается роман. Как потом её убедить, что ничего между нами нет и быть не может?

Глава 8

Выходные пронесли стремительно. Я обожаю проводить время с матерью. В отличие от многих лежачих больных, она ведет себя непринужденно и никогда ни на что не жалуется.

Мы делаем физические упражнения, готовим еду, красим волосы в её любимый блонд. На ночь читаю ей роман и неожиданно сама залипаю на сюжете.

Как на грех, в нем идет речь о любовной связи между начальником и подчиненной. При некоторых сценах натурально краснею, все-таки маме читаю вслух, а тут такие красочные сцены.

Значит, я ошиблась с фоткой и на той, что я выбрала, изображен не Гадунов. Что он подкинул мне в ящик стола? Меня прям распирает от любопытства. Как дожить до понедельника?

Автобус следует рано утром, и я даже не успеваю забежать домой. Конечно, никаких туфель на мне не будет сегодня, уж прости Бокомданный, как-нибудь в следующий раз.

Отпираю кабинет и невольно улыбаюсь, смотря на развешанные повсюду торсики. К выходу Серафимы Ивановны сниму всё это непотребство, а то её хватит удар, во что я превратила кабинет.

Сажусь за стол и тихонечко открываю первый ящик, как он велел по телефону. Внутри лежит фотка 10x15, без рам-

ки. И на ней изображен Адам.

Но, боже мой, какое это фото!

Он лежит на кровати, едва прикрытый белой простыней. Обе руки он небрежно держит на затылке, выставляя напоказ шикарную грудь и плоский живот.

У меня перехватывает дыхание. Я залипаю, забыв, где нахожусь. Адам смотрит в кадр чарующим взглядом, от которого мурашки рассыпаются по телу.

Кто его фоткал? Пришедшая на ум мысль вызывает острую вспышку ревности. От снимка просто разит сексом и похотью. И я уверена, что в этот момент он лежал, отдыхая после жарких утех, а какая-нибудь девушка его запечатлела.

– Доброе утро, Пална.

Подскакиваю от резко прозвучавшего голоса. Годунов ожил и превратился в реального человека, стоящего на пороге моего кабинета.

Его хмурый взгляд опускается под стол, туда, где стоят мои ноги в... леопардовых кедах.

Убираю из его поля зрения неказистую обувь и навешиваю на лицо улыбку:

– Доброе утро, Адам Боко... Богданович.

– Так я и знал, – кивает он и идет ко мне.

Ой, мамочки, бить будет?

Ну не успела я домой зайти за туфлями, вот честно. Завтра обязательно надену каблуки. Хотя не факт, что попади я домой, надела бы туфли, которые ношу только в исключи-

тельных случаях.

Но вместо битья, гендир ставит на стол, прямо перед моим лицом пару черных лаковых туфель с красной подошвой.

Ох-ре-неть!

Мы с Ленкой как-то прохаживались по ТЦ и заглянули в один магазинчик с бешеными ценами. Вот там стояли такие же туфли с шестизначным ценником.

– Переобувайся. Я жду, Огнева. Не задерживай меня.

Встаю с места, неловко скидываю кеды и опускаю ноги в умопомрачительные туфли. Чувствую себя Золушкой.

Мне даже в голову не приходит с ним спорить и пререкаться.

Как он узнал, какой у меня размер? Глаз алмаз?

– Я даже не знаю, что сказать, Адам Богданович, – говорю растерянно.

Мне никто не дарил таких дорогих подарков. В честь чего вообще? Что наорала на него возле туалета? Так это бред.

– Скажите просто: спасибо, – говорит он, и, оценив напоследок мои ноги, уходит.

– Спасибо! – бросаю ему вслед.

Меня разбирает смех. Что вообще происходит? Он ко мне подкатывает?

Забрасываю ноги на стол и любуюсь туфлями.

Просто сказка!

Адам

Выходные провел вместе с отцом. Улучшений пока не наблюдается, но это не повод падать духом. Моя батя – боец. Выкарабкается.

Туфли для Палны я купил еще в пятницу. Как знал, что эта строптивица ослушается меня и наденет что-нибудь страшное. Например, леопардовые кеды. Хуже не придумаешь. Уж лучше бы те балетки нацепила.

Минут через двадцать вызываю Милану к себе. Хочу заценить туфельки, а заодно и взглянуть на исправленный отчет.

Слышу возбужденные женские голоса и выхожу посмотреть, что происходит в приемной. Евгения не пускает Палну, а Пална громко ругается.

– Что. Здесь. Происходит? – спрашиваю строго.

– Да вот она... к Вам, – говорит секретарша.

– Я вызвал Милану Павловну.

– Ой, простите, проходите, – краснеет Женя.

М-да, похоже, в приемной у меня сидит настоящий цербер, который не желает пропускать в мой кабинет красивых девчат.

Придется провести с Евгенией серьезную беседу. Только я могу фильтровать своих посетителей.

Показываю Огневой приглашающий жест, и она заходит в кабинет, цокая каблучками. Женя недовольно смотрит на её ноги.

Всё ясно! Евгения думает, что Пална меня соблазняет, как и Пегина. А бедняжка просто вынуждена мне подчиняться.

Ноги Миланы Павловны удлиннились и теперь выглядят соблазнительно. А попа...

Нет, мне нельзя это видеть прямо с утра. Потом задолбаюсь с эрекцией, а то и трусы заляпаю.

– Вот, я принесла отчет, – возвращает меня в реальность Милана.

Сажусь в кресло, прокручиваюсь пару раз вокруг оси и разворачиваюсь лицом к ней.

На ней сегодня бежевая кожаная юбка, и девушка выглядит так, будто бы совсем без нее. Эффектно и соблазнительно. Для меня?

– Тебе очень идет высокий каблук.

– Спасибо, Адам Богданович, но это лишнее. У меня есть туфли, просто не успела с утра забежать домой.

Мм, у парня своего ночевала? У того качка, на чью фотку она пускала слюни.

– Ясно, свободна пока.

Настроение портится. Беру в руки документы и переключаю внимание на них.

Милана уходит, плотно закрыв за собой дверь, но я успеваю полюбоваться на ее попку и вспомнить свой горячий сон. Меня бросает в жар, какая уж теперь работа?

Я оголодал – это факт, не подвергающийся сомнению. Заглядываюсь на скучных бухгалтерш. Вряд ли Пална – горя-

чая девочка. Если не фригидная, то неумелая уж точно. Хотя фамилия у неё огненная, чем Бог не шутит?

В общем, попробовать можно.

Но есть одна проблема: я не трахаюсь там, где работаю.

Вечером, когда все ушли, я остался в гордом одиночестве. Генеральный, который уходит последним. Работяга и трудоголик. Самого себя жалко, не желаю никому такой жизни.

Мой друг Жорик, узнав о том, что я все еще кисну в офисе, взял каких-то телочек и приперся ко мне на работу.

Кроме девиц, приволок ящик пива, три огромные пиццы и сушеную рыбу. Ну пиздец, провоняем весь кабинет.

Отмечали мою новую должность. А потом...

Потом я очнулся утром...

Глава 9

Милана

Сегодня удалось приехать на работу пораньше. Подаренные шпильки остались в кабинете, поэтому бегу по ступенькам в старых добрых кедах. Надеюсь, не наткнусь на начальничка.

Заворачиваю за угол и лицом к лицу встречаюсь с Гадом, который... идет по коридору в одних трусах!

– Доброе утро, Пална.

– Вы это... забыли одеться, – маскирую кашлем смех.

Разглядываю его накаченный торсик и великолепные крепкие ноги. На Адаме только белоснежные боксеры, даже ступни босые.

– Пойдем скорей, – Гадунов хватает меня за руку и тащит в сторону своего кабинета.

Мощная у него хватка, попробуй вырваться. Поэтому смиряюсь и даю себя утянуть. Ничего он мне сделает, сейчас офис будет заполняться людьми.

Захожу в святая святых и ахаю – здесь царит форменный бардак.

Батарея бутылок и рыбная чешуя. Коробка из-под пиццы и спящий на диване мужик без футболки. И пивной запахок.

Он что, провел здесь ночь со своим... гм... другом?!

– У нас тут была вечеринка. Помогите прибраться. Пожа-

луйста, – взъерошивает Гад свои короткие волосы.

Встаю в позу «а не пойти бы тебе нахрен, босс?»

– У меня встреча через двадцать минут, – смотрит на меня умоляющими глазами. – Милана, с меня обед в ресторане!

Услышав свое имя – оттаиваю. Не Пална, не Огнева, а Милана... Может же, когда хочет.

– А почему Вы в одних трусах рассекаете?

– Хороший вопрос, – чешет затылок. – Кажется, я вчера проиграл кому-то свою одежду.

– Ну, супер. В кладовке есть синий халат для уборщиков, принести Вам? – спрашиваю, невинно моргая глазками и стараясь не засмеяться.

Голый гендир! Умора!

– Халат для уборщиков? – грозно сведя брови, наступает на меня.

– Лучше чем ничего, – развожу руками.

– Неси.

Метнулась в кладовку и притащила халат. Предвкушаю дикий ржач, потому что роба выглядит так, будто её пожевала корова, а потом выплюнула. Это я его еще пожалела – новую взяла, никем не ношенную одежду.

Но даже с похмелья и в мятом халате Гад выглядит секси. Вот как он это делает? Но я все равно хихикаю, чем бешу его.

– Помоги мне снять с Жорика штаны, – говорит Адам.

– Это еще зачем? – пугаюсь.

– Я не могу встречаться с партнером без штанов!

– А в халате можете?

– Скажу, что новый тренд сезона. Он пожилой человек, и ничего не смыслит в моде. Да и никогда не подумает, что я надену на себя ссаную тряпку.

Не выдерживаю и прыскаю.

– Хватит ржать, помогай.

И мы в четыре руки раздеваем спящего красавца.

– Простите, я не могу, – резко одергиваю руки. – У Вашего друга тут... эм... утреннее напряжение.

– Ты что никогда стояк... Фу, точно, – оставляет штаны друга в покое. – Ну, Жорик! Спит и видит, что его раздевает прекрасная баба? Ладно, помоги убрать его отсюда.

И мы прём спящего здоровенного мужика в ванную комнату, укладываем в просторное джакузи. Адам предварительно закинул туда маленькую диванную подушку.

– Спи спокойно, дружище, – хлопает его по плечу.

Жорик отвечает ему громким всхрапом.

Пока Адам чистит перышки, я навожу порядок в кабинете. Все-таки он мой начальник, отказать ему в помощи не вариант.

Проветриваю помещение, протираю поверхности антибактериальными салфетками.

– Ух ты, феюшка! Как быстро убралась.

Адам подошел ко мне сзади, почти вплотную.

– Прекратите ко мне пристраиваться, – говорю строго.

– К такой прекрасной попке грех не пристроиться. Кстати,

где твои туфли, а?

– Не успела переобуться. Вы меня перехватили.

Отхожу от него на два шага. Маньяк в халате уборщика, политый туалетной водой за тридцать тыщ. Это навскидку, я понятия не имею, сколько стоит его одеколон.

Адам загоняет меня в угол и расстегивает верхнюю пуговичку на моей рубашке.

– Вы что делаете? – прикрываю рукой образовавшееся декольте.

– Хочу примерить твою рубашку, – отвечает язвительно.

– Не налезет. Вы слишком... мощный.

– О да, я такой. Тебе понравилось моё фото? Ты стала влажной, когда его увидела?

– Ваше фото отправилось в мусорную корзину, – вру и не краснею.

– Даже так?

– Так, всё! Мне пора работать, – проскальзываю у него под рукой и даю деру. – Удачи Вам на встрече.

Пробегаю пару шагов, спотыкаюсь об коробку с пиццей и... с воплем лечу на пол.

– Эй, Пална, ты цела? – спрашивает Адам, присев возле меня на корточки.

– Кажется, головой приложилась.

– Бедняжка, ты итак с ней не дружишь...

– Это я не дружу?! Посмотрите на себя! – взрываюсь. – Ходите по офису в одних трусах, устраиваете алкогольные

вечеринки прямо в своем рабочем кабинете и надеваете робу уборщика на деловую встречу?! И хотите сказать, что Вы – нормальный?

– В робу меня вырядила ты, – уточняет.

– В шкафу, на цокольном этаже, есть рубашки и костюмы Вашего отца, – говорю устало. – Выберите, что Вам по душе.

– А раньше не могла сказать?!

Не могла. Поиздеваться хотела, как он надо мной!

Тук-тук.

– Доброе утро!

В кабинет заглядывает Женя. В этот момент я стою на четвереньках, пытаюсь встать.

Девушка смотрит на Адама в синем рабочем халате и её брови лезут на лоб. Наверняка, это выглядит, как ролевые игры.

– Доброе утро, Женя.

Боксоданный хватает пакет с пустыми бутылками и вручает его секретарю:

– Будь добра, отнеси на мусорку.

Я, ахая и держась за поясницу, кое-как встаю.

– А что здесь... – Евгения запинается и косится на меня. –

Было?

Любопытная Варвара. Так мы ей все и рассказали.

Адам смотрит на часы:

– Женя, через пять минут у меня встреча. Никого не впускай.

– Хорошо, Адам Богданович, конечно...

Адам выпроваживает Евгению из кабинета и поворачивается ко мне:

– С меня обед. И благодарю за помощь в наведении порядка. За одежду уборщика рассчитаемся позднее, – играет бровями.

Ох-ох... Что меня ждет? Даже страшно представить, как он отомстит мне!

Глава 10

Адам

Я и алкоголь – несовместимы. Мне достаточно выпить бутылку пива, чтобы пойти вразнос и стереть события минувшей ночи начисто.

Мою одежду забрала одна из пигалиц – подружек Жорика. Он мутит с ними обеими и привел их для того, чтобы меня подразнить. У меня же ноль герлы, а у него целых две.

Все бы ничего, но с утра у меня важная деловая встреча со стариком Арчибальдовым. Он – друг моего отца. И если я накосячу, фазер меня вздрюкнет. Когда выздоровеет, разумеется.

Я в дебильном халате, похож на сантехника. Но выбора нет. Костюм привезет мама не раньше чем, через час. Ей понадобится время, чтобы нанести макияж. Без боевого раскраса моя мать и шагу не ступит из дома.

Придется ждать и позориться. Позориться и ждать.

Встречаю Арчибальдова, сидя за столом, и это уже выказывание неуважения. Но я без штанов, какой там встать? Разумеется, не успел спуститься на цоколь и переодеться в шмот отца.

– Здравствуйте, добро пожаловать, Анатолий Анатольевич, – улыбаюсь ему в 32 зуба.

Старичок смотрит пристально на мой прикид, я приоса-

ниваюсь, типа уверенный в себе сантех... тху, генеральный директор.

– Здравствуй, Адам. Тебе очень идет... это кресло.

– Благодарю Вас, присаживайтесь. Чай, кофе, рыбки? То есть печенья.

– То-то я и думаю: чем у тебя тут пахнет? Рыбой, ну конечно. Ты завтракал селедкой?

– Мхм, с картошечкой и лучком. Объедение!

Арчибальдов морщится, как будто случайно съел муху, и достает из портфеля документы. Протягивает мне. Привстав, беру доки. Этого хватило, чтобы он оценил мой внешний вид сполна.

Мне конец!

Всем расскажет, что я встретил его в халате. Ну, Огнева, держись!

Надо придумать, в какой наряд ее одеть? Может, в секси-медсестричку? И пустить гулять по офису.

Идея хороша, но есть нюанс: у нас полно фертильных мужиков в конторе, поймают, заласкают мою птичку. Так не пойдет...

Читаю документы, а сам представляю Огневу в разных вариациях и комбинациях. Мда, шиза. Наверное, пиво еще не выветрилось из головы, раз лезет всякая чушь. Додумался даже до того, как она голая по моей квартире ходит.

Огонь! Мне срочно надо в душ.

Я, после отъезда бывшей, вообще никого из девчонок в

свою квартиру не приглашал. Встречи на периферии – наше всё. А то Милка – я про кошку – дико ревнивая. Может, и за ногу цапнуть соперницу.

– Адамчик!!

Дверь, ведущая в ванную комнату, открывается, и в кабинете появляется похмельный Жорик.

– Пиво осталось? – спрашивает он, не обращая внимания на моего посетителя. – А кто меня в ванну закинул?

Арчибальдов медленно встает со стула и говорит ледяным тоном:

– Наша встреча закончена, молодой человек.

– Подождите, Анатолий Анатольевич, – с прытью встаю и случайно отфутболиваю ногой коробку из-под пиццы прямо к ногам партнера.

Да откуда она, блин?! Вроде вынесли весь мусор. Или Пална затолкала под стол, зараза такая, чтоб не бегать дважды на помойку?

– Всего доброго. И проспите, пожалуйста.

– Да я нормально выспался, – зевает ничего не вдупляющий Жорик и почесывает голое пузо. – Правда бока теперь болят чутка.

– Заткнись, – шиплю на него, – Анатолий... не уходите!

Поздно, ушел, шаркая подошвами дорогих ботинок. А ну и к черту! Ничего он не решает, старый хрыч.

– Ты придурок, – шлепаю по затылку Жорика.

– Да че я сделал?

– Встречу мою сорвал. Чего не спалось? Десять минут назад мы тебя не могли добудиться, а теперь вскочил и трясешь тут пузом своим. Иди, оденься нахрен.

– А что на тебе надето? Есть еще такие халатики моего размера?

Жорик – громила. И одежду подобрать ему непросто.

– Иди отсюда, – злюсь.

– А у тебя работают красивые цыпочки?

– Работают, но не про твою честь.

Жорик выходит в приемную и пугает Женьку. Она хватается за сердце, а потом за степлер.

– Не подходите ко мне! У Вас это... – кивает на его пах, – ворота открыты.

– Какие еще ворота? – Жорик опускает глаза и видит расстегнутую ширинку. – Пардон муа, ща исправлюсь.

Я демонстрирую рука-лицо и набираю маме, узнать, когда она наконец подъедет. А то мне не по себе в робе. Не дай бог, кто из сотрудников увидит, подумает, что я лично полы в офисе мою. Позорище!

Пока разговариваю с родительницей, Жора клеит мою секретаршу. Так, надо выпроваживать этого развратника отсюда к херам.

– Жень, проводи этого братца-Лиса до серебристого мерседеса.

– А можно я её с собой заберу? – кивает Жорик на мою помощницу.

– Не можно. Жор, ты еще прибор не стер столько трахать-ся? Давай, дуй домой, отоспись.

– А где моя футболка? – наконец замечает, что он слегка голый.

– Там же, где и мои штаны – у одной из твоих краль.

– Ланка, коза такая! Мужские брендовые шмотки коллекционирует. Или продает их потом – хер поймешь. Но мужиков раздевает всегда. В одних трусах со свидания улепетывают от неё.

– У меня не было с ней свидания. Я к ней и пальцем не притронулся.

– Поздравляю! Ты – лох! Обобрала тебя и с носом оставила, – ржет мой дружище.

– Ой, всё, – закатываю глаза. Как и многие мужчины, я не приемлю критику в свой адрес.

– Проваливай отсюда, и чтоб Ланку твою я больше не видел. Мой пиджак стоил триста штук. И рубашка тоже немало.

Выталкиваю из своего кабинета Жорика. Он видит проходящую по коридору Огневу и рысью несется за ней.

Да блять!!

– Девушка, а девушка, разрешите познакомиться. Я – Георгий, – приглаживает ладонью всклокоченные волосы.

Пална притормаживает, высокомерно осматривает предполагаемого кавалера и выдает:

– Ах, Георгий. Как поспали в джакузи? Я предлагала Адаму Богдановичу включить холодную воду, чтобы Вам было

комфортнее наслаждаться сном.

Ой, змея...

– Перед такой девушкой опозорил, – мечет в меня молнию Жорик. – Разбудить не мог чё ли?

– Что ты... Миланочка всё понимает, правда?

– Да-да, Адам Богданович, я уже поняла, что в нашем заведении теперь что ни день, то сюрпризы. Отличный халат, кстати, Вам идет. Уже разгладился без утюга.

Замечаю в конце коридора постоянного клиента и, пока он нас не заметил, команду:

– Так, все покинули коридор. Жора – на выход. Огнева – в мой кабинет, живо!

Драть тебя буду. Драть как сидорову козу.

Ты ответишь за все колкости, которые в меня воткнула, как иголки.

Подталкиваю Милану в плечо и запираю дверь. Сбрасываю чертову робу уборщика и прижимаю её к столу.

На каблучках, моя хорошая! Куда же ты шла, дорогуша? Не ко мне – это точно.

– Адам Боком...

– Что-что? Каким еще боком, Пална? Ты хочешь сделать это боком? Отлично, просто отлично. Раздевайся, милашка!

Глава 11

Милана

Так и знала, что мимо кабинета Адама сегодня ходить нельзя. Что-нибудь да произойдет! Так и вышло. Меня перехватил мужик, которого мы с Гадам пытались раздеть.

Как вспомню его дубину в штанах, случайно увиденную, так становится страшно. Неужели бывают вот такие... господи!

– Раздевайся, милашка, – требует Гадунов.

Он стоит в одних трусах, во всей своей красе. Соблазнительный, просто ужас. Но я впадаю в ступор. ЧТО ЗНАЧИТ РАЗДЕВАЙСЯ??

Среди бела дня?

– У Вас продолжается вечеринка-оргия? – спрашиваю ядовито.

– Сейчас я покажу тебе оргию, – за этими словами следует волчий оскал.

Мама дорогая, чёт мне страшно. Не надо было издеваться над ним с халатом. Похоже, его встреча сорвалась, и теперь он сорвет злость на мне!

– Я отказываюсь!

– Не обсуждается даже.

Гад притягивает меня к себе и тычет своей палкой в живот.

Они с Жориком молочные братья?? У обоих внушительные пенисы. Даже жуть берет. То-то и ходят оба почти голышом, чтобы предьявлять свои достоинства.

Только вот меня не интересует его достоинство!!

– Пустите!

– Око за око, зуб за зуб, Пална. Раз-де-вай-ся! Живо! – прикрикивает на меня.

– Пожалуйста, Адам Богданович, не надо. Я буду орать!

– Давай по-хорошему. Сняла шмотки и надела робу. Бегом.

– Что? Я должна надеть халат уборщицы? – округляю и без того большие глаза.

– Именно! – складывает руки на груди.

Я расслабляюсь. Он не собирается меня насиловать. Но как же... Черт.

И ведь не деться никуда. Не выпустит. Пофиг ему на всё, хочет поквитаться за своё унижение. Но кто ему виноват, что он не успел сходить на цокольный этаж? Не надо назначать встречи с утра пораньше.

Медленно расстегиваю пуговицы на блузке. Потом поворачиваюсь к нему спиной и снимаю её.

– Бюстгальтер хоть можно оставить? – шиплю рассерженно.

– Можно. Нечего тут сосками светить. У нас тут приличное заведение

– Ага, – хмыкаю, обведя его красноречивым взглядом. – В

приличном заведении гендиректоры не ходят голышом перед подчиненными.

У него всё еще стоит. Не удивительно. С учетом того, что он смотрит стриптиз в моем исполнении.

– Юбку! – командует узурпатор.

Лихорадочно вспоминаю, какие на мне надеты трусы. Розовые, с бантиком. Засмеет? Пусть только попробует!

Стоя к нему задом, но на всякий случай приглядывая за ним через одно плечо, снимаю юбку.

Как следовало и ожидать, Гад пялится на мою задницу голым взглядом.

Тяну руку к халату, но он прячет его за спину. Козел!! Чтоб ты ослеп, так таращиться на меня.

Ладно, я пошутила, не надо слепнуть. Тьфу-тьфу, шутка. Пусть будет орлиный глаз у Бокомданного, мне не жалко.

– Цвет трусиков и лифчика не совпадает, – резюмирует Гадунов.

– Не на свидание шла, а на работу. Не думала, что кто-то станет меня раздевать.

– То ли еще будет, Огнева!

– А можно не надо? – закатываю глаза.

– Ах, какая ореховая попка, – щиплет меня за задницу, и я взвизгиваю.

– Руки прочь, здесь частная территория! – шлепаю его по рукам.

– Всё, что находится на территории моего кабинета – то

моё.

– Ах, так?! Тогда я больше к Вам не зайду.

Адам ржет, а пытаюсь отобрать у него халат.

– Можно мне прикрыться, наконец?! – психую.

Адам отдает мне халат, и я быстро облачаюсь в него. До чего стыдно было стоять перед ним в одном белье.

Роба пахнет его одеколоном, и мой мозг впадает в эйфорию. Забываю о пережитом унижении моментально. Ну что за гипнотический аромат?

Я готова не снимать эту долбанную робу весь день! Мне пофиг. Главное дойти до бухгалтерии и всё. Ко мне никто не заглянет до конца рабочего дня.

– Не забудь, что с меня обед, – напоминает Адам. – В двенадцать тридцать зайду за тобой.

– Вещи мои отдайте.

– Ну уж нет, пусть полежат пока у меня. А в обед мы пройдем повторную процедуру раздевания.

– Ну Вы и ...

Гад Гадович Гадунов!!!

Мститель хренов.

Ладно, пофиг! Он уже увидел несоответствие цвета нижнего белья. И что такого? Я не обязана одеваться как шлюха в офис.

С полыхающим лицом выметаюсь из кабинета генерального и мчусь к себе так быстро, насколько позволяют шпильки.

Не хочу идти с ним на обед.

Или хочу?

А смогу ли я проглотить хоть кусок в его присутствии?
Или меня будет мучить всего лишь одно желание – размазать кетчуп по его холеному лицу?!

– Девушка, – не сразу понимаю, что молодой человек обращается ко мне. – Девушка!

Притормаживаю, хмуро смотрю на незнакомца.

– У вас в туалете нет мыла, – говорит он. – Чем я должен мыть руки?

– Почему Вы обращаетесь с этим вопросом ко мне?! – вспыхиваю

Меня одолевает чувство дежавю. Я обещала себе быть осмотрительнее с незнакомцами возле туалета, и ни в коем случае не вступать с ними в полемику. Как показывает практика, они могут оказаться начальством.

Мужчина красноречиво смотрит на моё одеяние. Ч-черт. Уборщица. На шпильках! Классный лук мне собрал модельер Гадунов.

– Я не техслужащая!

– Оно и видно, – веселая усмешка.

– Где Вы видели уборщицу на шпильках?

– В фильмах для взрослых, – отвечает наглец.

Бросаю на него рассерженный взгляд и смываюсь. Сегодня День похотливых мужиков! Просто спасу от них нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.